

11 класс

Контрольный диктант

Сентябрь

Если присмотреться к лесу и за растениями разглядеть их удивительно стройное, но в то же время сложное и многообразное сочетание, мы должны прийти к выводу, что главная особенность леса – это приспособленность всех растений к совместному обитанию и наиболее полному и экономичному использованию места, света и пищи.

Ни один луч солнца не пропадает даром в лесу. Даже слабый рассеянный свет, еле мерцающий в тени деревьев, улавливается различными растениями с помощью более широких листьев и такого расположения, когда каждая листовая пластинка занимает какой –нибудь свободный просвет в сплошной массе зелени. Свет – главное условие жизни растений, но не исключительное.

В лесу и деревья, и кустарники, и травы расположены теснее, чем в безлесном пространстве; занимая все просветы, они тянутся к свету. В то же время в лесу почти нет сильных ветров, не так чувствуется летний зной, всегда влажен воздух. Словом, в лесу, в отличие от окружающих открытых мест, свой, лесной, и более равномерный и мягкий климат. Лес высушивает верхние слои почвы, изменяет её состав, понижает уровень грунтовых вод, задерживает их и всем этим решительно влияет на природу занимаемых им площадей.

В связи с этим оказывается, что лес – не случайное собрание растущих вместе деревьев, кустарников и трав, а также их группировка, которая обеспечивает полное использование всех условий жизни и даёт наибольшую растительную массу на наименьшей площади. Следовательно, лес – это растительное сообщество, в состав которого входят не только растения, предъявляющие одни и те же требования к свету. Площади, влаге и почве, но и совершенно разнородные.

Октябрь

Контрольный диктант

При лёгком дуновении знойного ветра море вздрагивало и, покрываясь мелкой рябью. Ослепительно – ярко отражавшей солнце, улыбалось голубому ясному небу тысячами серебряных улыбок. В пространстве между морем и небом носился весёлый плеск волн, взбегавших на пологий берег песчаной косы. Всё было полно живой радости: звук и блеск солнца, ветер и солёный аромат воды, жаркий воздух и жёлтый песок. Узкая, длинная коса, вонзаясь острым шпилем в безграничное пространство играющей солнцем воды, терялась где – то вдаль, где знойная мгла покрывала землю.

Багры, вёсла, корзины да бочки беспорядочно валялись на косе. В этот день даже чайки истомлены зноем. Они сидят рядами на песке, раскрыв клювы и опустив крылья, или же лениво качаются на волнах.

Когда солнце начало спускаться в море, неугомонные волны то играли весело и шумно, то мечтательно ласково плескались о берег. Сквозь их шум на берег долетали не то вздохи, не то тихие, ласково зовущие крики. Солнце садилось, и на жёлтом горячем песке лежал розоватый отблеск его лучей.

И жалкие кусты ив, и перламутровые облака, и волны, взбежавшие на берег, - всё готовилось к ночному покою. Одиноким, точно заблудившийся в тёмной дали моря огонь костра то ярко вспыхивал, то угасал, как бы изнемогая. Ночные тени ложились не только на море, но и на берег. Вокруг только безмерное торжественное море, посеребрённое луной, и синее, усеянное звёздами небо.

Декабрь

Контрольный диктант

Летний рассвет нарождался, как бы наливаясь прозрачным соком. Солнце ещё было где – то очень далеко, за снежными горами. Но оно приближалось исподволь, наклёвывалось, готовилось вдруг высунуться, засиять из – за горы. А пока было спокойно и свежо на похолодевшей за ночь дороге.

Дорога шла по пригоркам к степи, темнеющей вдаль за невысокой цепочкой гор. Там, за теми далёкими горами, находился Джамбул. Пыль из – под брички, зависающая позади, нехоженая дорога, по которой катились колёса, лошади, дружно печатающие копытами, отдающая потным духом и дёгтем

ладная сбуря, лёгкие белые облака, кочующие высоко над головами, ещё не засохшие травы вокруг, то жёлтые, то синие, речонка, разлившаяся на переезде, придорожные ласточки, юрко снующие взад и вперёд, иной раз чуть ли не задевая морды лошадей, - всё это было преисполнено счастьем и красотой.

Вскоре завиднелись ещё не ухоженные сады городской окраины. На дороге стало оживлённей. Город оглушил шумом, красками, незнакомыми запахами. За давно не крашеным забором оказался приезжий зверинец с невиданными зверями, да ещё карусель, да ещё аттракцион кривых зеркал. Ни разу мальчик не видел такого зрелища. Особенно запомнился ему серо – пепельный, как бугор после выжженной травы, слон, всё переступающий с ноги на ногу и на ходу раскачивающий хоботом.

В сумерки покинули город и очутились на той запыленной дороге, по которой приехали днём. Вечер стоял тёплый, настоянный на запахах летних трав. Убаюканный дорогой, привалился Султанмурат к плечу отца и как ни в чём не бывало заснул неодолимым сном. Просыпаясь иногда, он слышал, как стреноженные лошади позвякивали отпущенными удилами.

Январь

Контрольный диктант

Жил у нас в городе некий Беликов, учитель греческого языка. Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в тёплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, то и нож у него был в чехольчике, и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он всё время прятал его в поднятый воротник. Он носил тёмные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх.

Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может. Для того, чтобы оправдать эту свою робость, своё отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было, и древние языки, которые

он преподавал, были для него, в сущности, те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни.

Март

Контрольный диктант

Осенние мысли

Вода звенела, как бы обрушиваясь в медный таз с бесконечной высоты. Этот звук разбудил Гарта и вызвал представление о солнечных зайчиках и безоблачном небе. Гарт повернул голову к окну, и предчувствие сбылось: безветрие и притихшая осень стояли над прозрачным городом.

Город был похож на прелестный театральный макет. С домов осыпалась позолота, и только редкие её пятна остались на розовой штукатурке оград.

Город был наполнен осенним сверканием. По утрам оно покачивалось над потемневшими бухтами привычным голубым серебристым огнём. В полдень оно подымалось к зениту прекрасным жёлтым дымом. А вечером, окрашенное золотом приплывающих с юга облаков, оно долго и без усталости боролось с отблеском сигнальных прибрежных фонарей, зажжённых на рейде.

Гарт с неподдельным интересом присматривался к приморскому городу, куда сбежал от прохладной московской осени. Его радовала изорванность заросших берегов, беспредельная путаница разбросанных бухт и повороты выветренных лестниц. Он подолгу рассматривал каменистые дворы, наполненные шумом, голосами, голубоватыми рыбачьими сетями, впитавшие запах моря и сухой листвы. Его поражал причудливый план города, спрятанного в синий шар неба.

Потом у себя в бесприютной комнате Гарт зарисовывал карты придуманных им загадочных городов и отмечал места, где должны были произойти задуманные события из ещё не написанных рассказов.

Гарт присел в кожаное кресло и погрузился в свои мысли. Он читал, засыпал, просыпался, снова перечитывал книги и много курил. Сухой дым поднимался к потолку, завиваясь распадающимися кольцами.

Май

Контрольный диктант

Тяжёлые, толстые стрелки на огромном циферблате, белевшем наискось от вывески часовщика, показывали тридцать шесть минут седьмого. В лёгкой синеве неба, ещё не потеплевшей после ночи, розовело одно тонкое облачко, и было что – то не по- земному изящное его удлинённом очерке. Шаги нечастых прохожих особенно чисто звучали в пустынном воздухе, и вдали телесный отлив дрожал на трамвайных рельсах. Повозка, нагруженная огромными связками фиалок, прикрытая наполовину полосатым грубым сукном, тихо катила вдоль панели; торговец помогал её тащить большому рыжему псу, который, высунув язык, весь подавался вперёд, напрягал все свои сухие, человеку преданные мышцы.

С чёрных веток чуть зеленевших деревьев вспархивали воздушным шорохом воробьи и садились на узкий выступ высокой коричневой стены.

Лавки ещё спали за решётками, дома освещены были только сверху, но нельзя было представить себе, что это закат, а не раннее утро. Из – за того, что тени ложились в другую сторону, создавалось странное сочетание, неожиданное для глаза, хорошо привыкшего к вечерним теням.

Всё казалось не так поставленным, непрочным, перевернутым, как в зеркале...

Он оглянулся и в конце улицы увидел освещённый угол дома, где он только что жил минувшим и куда он не вернётся больше никогда. И в этом уходе целого дома из его жизни была прекрасная таинственность.